

Что лучше – неустойчивая занятость Или устойчивая безработица?

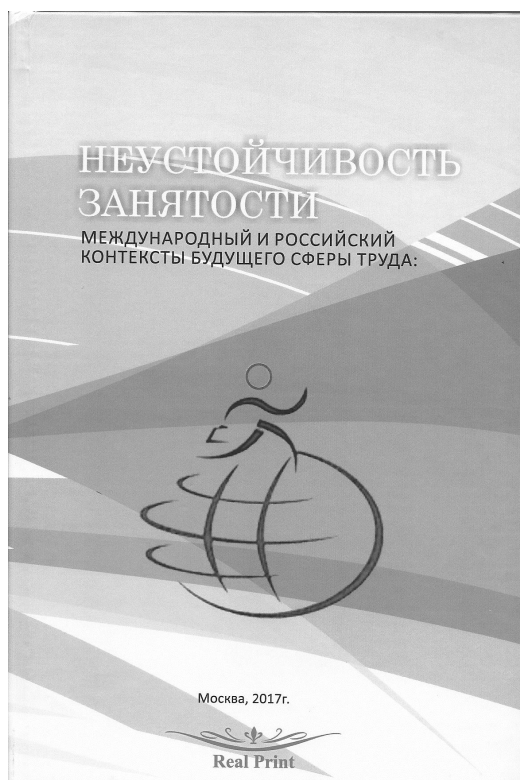
Размышления над книгой «неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда:

монография/главный научный редактор д.э.н., проф. В.Н. Бобков. Редакционный коллектив: Альхименко О.Н., Квачев В.Г., Колмаков И.Б., Локтюхина Н.В., Мешков В.Р., Новикова И.В., Одегов Ю.Г., Одинцова Е.В., Павлова В.В., Шичкин И.А., М.: Изд-во РеалПринт, 2017. – 560 С.»

What is better: precarity of employment or stable unemployment? Reflections on the book «precarity of employment: global and russian contexts of the future of work:

Monograph / Head Science Editor Doctor of Economics, Professor V.N. Bobkov. Editorial collective: Alkhimenko O.N., Kolmakov I.B., Kvachev V.G., Loktyuhina N.V., Odegov Yu. G., Meshkov V.R., Novikova I.V., Odintsova E.V., Pavlova V.V., Shichkin I.A. Moscow: Publishing House Real Print, 2017. 560 – p.

Получено 24.11.2017 Одобрено 07.12.2017 Опубликовано 22.12.2017 УДК: 334, 378 DOI: 10.12737/article_5a3c3edf512489.65433579



ВОЛГИН Н.А.

д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, советник генерального директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

ШИРОКОВА Л.Н.

к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России

Аннотация

В статье сделан анализ и даны оценки некоторым разделам и фрагментам книги «Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда», выпущенной в 2017 году издательством «РеалПринт», а также вы-

VOLGIN N.A.

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Adviser to Director General of the All- Russia Scientific Research Institute of Labour

SHIROKOVA L.N.

PhD in Economics, Leading Research Worker, the All- Russia Scientific Research Institute of Labour

Abstract

This article contains analysis and evaluation of several sections and fragments of the monograph 'Precarity of employment: Global and Russian contexts of the future of work' (which was published by 'RealPrint' in 2017). It also includes personal opinions of reviewers

сказываются позиции и точки зрения авторов – рецензентов по наиболее дискуссионным и принципиальным вопросам.

В частности, Н.А. Волгин и Л.Н. Широкова отмечают три достоинства вышеотмеченной коллективной монографии. Это достаточно глубокое рассмотрение теоретико-методологических аспектов главного предмета исследования – неустойчивой занятости и окружающих ее структурных составляющих. Второе преимущество данного труда – его повышенная актуальность и особый современный резонанс. Достаточно сказать, что доля работников с неустойчивыми формами занятости и их разновидностями в мире уже превышает 50 процентов. Наконец, третий плюс коллективной монографии – уникальный ее авторский коллектив, куда входят отечественные и зарубежные ученые, крупные известные в России специалисты и молодые исследователи, представители сферы образования, науки и практические работники.

Во второй части статьи речь идет о позициях ее авторов и авторского коллектива книги в решении проблем, связанных с социальными последствиями экономических реформ, развитием рынка труда, МРОТ и неустойчивой занятостью, гибкими и нетипичными формами занятости.

Ключевые слова: труд, занятость, неустойчивая занятость, неформальная занятость, формы занятости, безработица, оплата труда, МРОТ, прожиточный минимум, рынок труда.

about most debatable and principal points.

N.A. Volgin and L.N. Shirokova pointed out three advantages of the monograph. The first advantage is in-depth research of the theoretical and methodological aspects of the main subject of the study of precarious work and its surrounding structural components. The second advantage of the book consists in its actuality and particular modern resonance. It is enough to say that the proportion of workers with precarious forms of employment and their varieties in the world already exceeds 50 percent. The third advantage of the collective monograph is its unique group of authors, which includes national and foreign scientists, widely known in Russia specialists and young researchers, representatives of education, science, and practitioners.

The second part of the article includes positions of reviewers and authors of the monograph about ways of solving problems, related to social consequences of economic reforms, development of labor market, minimum wage and precarious employment, flexible and atypical forms of employment.

Keywords: labor, employment, precarious employment, informal employment, forms of employment, unemployment, wage, minimum wage, living wage, labor market.

Ответ на поставленный в названии данного материала вопрос, конечно, очевиден и не дискуссионен. Всегда лучше занятость, любая, даже неустойчивая, чем безработица, пусть и самая устойчивая. Тем самым это немного нейтрализует негативный фон вокруг рассматриваемого в рецензируемой книге явления под названием «неустойчивая занятость» и придает ему некий фрагментарный, тоже неустойчивый, но позитив. Здесь, в данном контексте, сразу отметим **первый плюс** и бесспорное достоинство рецензируемой работы – теоретико-методологическое рассмотрение главного предмета и окружающих его структурных составляющих.

О понимании неустойчивой занятости. В книге в этом плане высказана позиция исследовате-

лей. Вот некоторые размышления. Любая неустойчивость – это, как известно, не способность ее объекта возвращаться в исходное состояние после внешних воздействий. То есть, неустойчивость чего-либо, в том числе интересующая нас сейчас неустойчивость занятости – явление краткосрочное. Ее (неустойчивую занятость) можно графически изобразить в виде шара (1), расположенного на выпуклой поверхности – сфере (см.: Рис.1).

После внешних воздействий (в экономике, на рынке труда, политики доходов и заработной платы, и т.д.) неустойчивая занятость (1) не возвращается в свое исходное состояние, а переходит или в устойчивое положение (занятость) (2) или терпит крах, трансформируется в безработицу

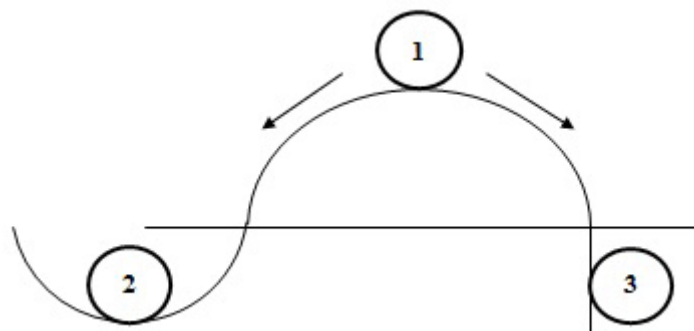


Рисунок 1. К пониманию неустойчивой занятости

(3). Все зависит от характера внешних воздействий и изменений, влияющих на неустойчивую занятость (нестандартную, неформальную, временную занятость, скрытую безработицу и т.д.)

Рассматривая теоретический срез этого феномена, авторы коллективной монографии говорят, что нестандартная занятость не является неустойчивой, т.е. имеет знак плюс, если ее выбрал сам наемный работник, и знак минус, если инициатор – работодатель (для работника в этом случае она является вынужденной). И конечно, позитив и негатив неустойчивой занятости, как видим, определяется вектором перехода в следующее состояние, от неустойчивости к устойчивости, соответственно в устойчивую занятость или устойчивую безработицу. Какой здесь желаемый выбор? Ответ также понятен и комментариев не требует.

Естественно, в теоретическом плане над данным явлением еще есть резервы работать и углублять исследования. Творчество не имеет границ и пределов. Но то, что здесь свое слово уже сказали авторы рецензируемой коллективной монографии, это вполне реально и доказуемо страницами книги.

Второй плюс анализируемого труда - его повышенная актуальность и современный резонанс. Главная причина такого статуса книги опять же в предмете и объекте исследования – неустойчивой занятости. Приведем лишь некоторую статистику по уже упоминавшимся формам данной занятости. По оценкам МОТ, в мире доля работников с нестандартными неустойчивыми формами занятости уже превышает 50%. Только 25% работников трудятся на постоянных контрактах, остальные являются самозанятыми (их 35%), 13% работают по временным контрактам или контрактам с фиксированным сроком, а 12,3% заняты в неформальном секторе [1, С. 2].

Не исследовать, не анализировать, не оценивать этот прогрессирующий в мире и в России сектор занятости, значит усиливать возможные риски опасных кризисов в экономике, обществе, цивилизациях, качестве жизни миллионов людей.

Третий заслуживающий внимания плюс – авторский коллектив книги. Эта особенность в его (коллектива авторов) многослойности и многообразии. Поясним конкретику данного аспекта. Среди авторов:

- известные ученые, например, Заслуженные деятели науки Российской Федерации В.Н. Бобков, Ю.Г. Одегов; д.э.н., профессора В.С. Половинко, Л.В. Карташова, А.А. Федченко, В.Г. Доброхлеб и др., а также молодые исследователи.

- представители научных регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Омск, Воронежская, Саратовская области и т.д.).

- отечественные и зарубежные эксперты (Франция, Италия, Германия, Венгрия, Беларусь, Казахстан).

- специалисты в сфере образования, науки и практики (МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, ИСЭПН РАН, ВНИИ труда Минтруда России и др.).

Такое сочетание кадровых особенностей авторов позволяет им уловить тонкости и трендовые диапазоны рассматриваемых проблем и учитывать в процессе анализа, оценок и обоснований состояния и перспектив развития рынков труда в России, Европе и мировом пространстве в целом.

Наконец, **четвертой позитивной стороной книги (ее плюсом)** является рассмотрение и обоснование своих научных позиций по наиболее острым и принципиальным проблемам современного общества и социально-трудовых отношений.

Следует отметить, что вопросов неустойчивости занятости и социальной прекаризации в мире и России посвящены работы и других авторов [2;3].

Остановимся на рассмотрении отдельных аспектов монографии.

Экономические реформы и жизнь людей

В частности, в монографии авторы много внимания уделили экономическим реформам 90 гг. XX века, которые кардинально изменили жизненные устои и сложившиеся повседневные практики большинства населения России.

Авторы в оценках россиянами социальной уязвимости общества и неустойчивости занятости за 20 лет реформ использовали свои собственные социологические исследования, а также (вторично обработали) результаты социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН, а также ВЦУЖ, посвященных оценке результатов двадцатилетних реформ.

Среди потерь населения в результате указанных реформ были названы: 1) плохое материальное положение (38% опрошенных), 2) отсутствие социальных гарантий на случай болезни, старости, безработицы, инвалидности (31%), 3) нарушение собственного здоровья или здоровья других членов семьи (20%), 4) проблемы, связанные с работой (20%), 5) проблемы с жильем. Таким образом, проблемы с работой, состояние здоровья и проблемы с жильем обусловили социальную уязвимость и неустойчивость российского общества, неуверенность в ближайшем будущем.

МРОТ и неустойчивость занятости

Серьезный акцент в книге сделан на вопросы доведения МРОТ до величины ПМ и их влияния

на занятость населения. Следует согласиться с авторами, что методика исчисления величины прожиточного минимума и определения потребительской корзины в соответствии с федеральным законом от 03.12.2012 №227-ФЗ требуют основательной доработки. Однако установление более высокого размера МРОТ решает проблему снижения бедности населения, но не повышения занятости населения, в том числе занятых в неформальном секторе.

Нельзя не согласиться с мнением авторов о роли государства в создании высокопроизводительных рабочих мест и повышении занятости, в частности, распределении бюджетных средств среди субъектов и государственное софинансирование бизнес-проектов (конец стр. 422 монографии). Анализ материалов по Дальнему Востоку показывает, что инвестиции, выделенные на выполнение целевых программ, не всегда доходят до исполнителя. Полпред президента в ДФО Юрий Трутнев отметил, что по линии федеральных целевых программ на развитие аэропортов Дальнего Востока выделено 106,1 млрд. руб., а не использовано по причине плохо подготовленных проектов, несвоевременно проведенной экспертизы и др. 64,0 млрд. руб. [4, С. 3] Как считают многие экономисты, в России необходимо провести реиндустриализацию экономики, что спо-

собствовало бы созданию высокотехнологичных рабочих мест и повышению занятости молодежи, уменьшению неформальной занятости, одновременно увеличению численности занятых на малых и средних предприятиях и самозанятых [5, С. 7].

Нетипичные формы занятости

В монографии говорится, что в связи с внедрением технико-технологических инноваций в России, как и в других странах, получили широкое распространение нетипичные формы занятости (удаленная занятость, аутсорсинг, аутстаффинг, фриланс), которые в нашей стране не всегда регулируются трудовым законодательством.

В то же время с внедрением информационных технологий компаниям (организациям) требуется меньше штатных сотрудников, часть функций которых можно передать внешним консультантам и работникам, временно занятым для выполнения специальных проектов, т.е. без заключения трудового договора с работодателем на неопределенный срок.

По данным Росстата (см.: Табл.) численность работающих по найму на основной работе по видам договора возросла в 2014 г. по сравнению с 2005 г. с 63029 до 66378 тыс. человек, т.е. на 5,3% (у мужчин – на 6,0%, у женщин – на 4,6%).

Таблица 1

Динамика занятости в экономике [6, С.54]

Занято в экономике	Всего	в том числе, имели работу			
		по трудовому договору на		по договору на выполнение определенного объема работ	на основе устной договоренности
		неопределенный срок	определенный срок		
2005	63029	55357	4182	998	2493
2014	66378	60493	2639	590	2655
2014 г. в %% к 2005 г.	105,3	109,3	63,1	59,1	106,5
Мужчины					
2005	31723	27322	2446	590	1440
2014	33630	29914	1611	333	1772
2014 г. в %% к 2005 г.	106,0	109,5	65,9	56,4	123,1
Женщины					
2005	31307	28036	1738	486	1050
2014	32749	30280	1029	257	884
2014 г. в %% к 2005 г.	104,6	108,0	59,2	52,9	84,2

Данные таблицы показывают, что женщины доверяют договору с работодателями на неопределенный срок, мужчины могут согласиться на работу устной договоренности.

Неустойчивые и гибкие формы занятости

Это тоже приоритетная тема рецензируемой книги. На рынок труда, как известно, большое влияние оказывает наличие рабочих мест и потребности работодателей в работниках требуемой специальности и квалификации.

По данным выборочных обследований Росстата «Списочная численность работников и потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест по субъектам РФ» число рабочих мест в целом по России снизилось с 29842,9 тыс. рабочих мест в 2012 г. до 28475,4 – в 2016 г., т.е. на 4,6%. При этом уменьшается число вновь созданных рабочих мест по сравнению с ликвидированными. Например, в 2014 г. было ликвидировано рабочих мест на 4218,5 тыс. человек, а вновь создано – 3834,6 тыс. человек, т.е. создано меньше на 9,1% [6, С.163-165].

Кроме того, работники организаций могут оформляться на неполное рабочее время. По данным Росстата за 2014 г. «Численность работников организаций, работающих неполное рабочее время ... в 2014 г.» [6, С. 173-174] составила 9,9% списочной численности, в том числе численность работников списочного состава, работающих неполное рабочее время:

- по инициативе работодателя – 96,6 тыс. человек (0,3% к среднесписочной численности);

- по соглашению между работником и работодателем – 650,1 тыс. человек (1,9%);

- находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, независящим от работодателя и работника – 236,3 тыс. человек (0,7%);

- которым были предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по заявлению работника – 2451, 2 тыс. человек (7,0%).

Наибольший удельный вес работников, работающих неполное время, приходится на занятых в обрабатывающих производствах (15,3%) и в строительстве (13,8%).

Известно, что неквалифицированные рабочие места, чаще всего в строительстве, в оптовой и розничной торговле, в жилищно-коммунальном хозяйстве и других секторах, занимаются мигрантами. Число мигрантов, имеющих действующее разрешение на работу, составило в 2011 г. 1027,9 тыс. человек, в 2014 г. – 1043,8 тыс. человек. При этом из них имеют действующий патент на осуществление трудовой деятельности у физических лиц 2013 г. 1117,8 тыс. человек, в 2014 г. – 2079,8 тыс. человек [6, С. 176-177]. Для мигрантов главой 26.5 Налогового Кодекса РФ введена «Патентная система налогообложения» [7]. В настоящее время ставится вопрос о введении патентной системы для самозанятых.

Анализ, оценки и научные рекомендации по решению этих и других многочисленных проблем в сфере рынка и труда и неустойчивой занятости будут способствовать развитию экономики в современной России, а значит содействовать росту уровня и качества жизни ее населения.

Список литературы

1. Нестандартная занятость берет свое. // Газета Коммерсантъ, №193 (6187), 17.10.2017, с. 2
2. Занятость и социальная прекарнизация в России: введение в анализ: Монография / В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р.П. Колосова, Т.О. Разумова. – М.: ТЕИС, 2014
3. Разумов А.А., Цыганкова И.В., Антонова Г.В., Никишина О.Ю. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт), изд-во «ООО «ИТК «Дашков и К», 2017
4. Владимир Кузьмин. Гектары для роста. Российская газета от 29.11.2017, с. 3
5. Татьяна Панина. Перегрузка – 6,0, Российская газета от 30.10.2017, с.7
6. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб.// Росстат-М., 2015. С. 54., 163-165, 173-174, 176-177
7. Глава 26.5 Налогового Кодекса РФ «Патентная система налогообложения» введена в действие федеральным законом от 25.06.2012 №94-ФЗ с 01.01.2013

References

1. Nestandartnaya zanyatost' берет свое. // Gazeta Kommersant", №193 (6187), 17.10.2017, P. 2.
2. Zanyatost' i social'naya prekarizatsiya v Rossii: vvedenie v analiz: Monografiya / V.N. Bobkov, O.V. Veredyuk, R.P. Kolosova, T.O. Razumova. – M.: TEIS, 2014.
3. Razumov A.A., Cygankova I.V., Antonova G.V., Nikishina O.YU. Nestandartnaya zanyatost' kak forma ispol'zovaniya rabocheho vremeni (rossijskij i zarubezhnyj opyt), izd-vo «ООО «ИТК «Dashkov i K», 2017.
4. Vladimir Kuz'min. Gektary dlya rosta. Rossijskaya gazeta ot 29.11.2017, P. 3.
5. Tat'yana Panina. Perezagruzka – 6,0, Rossijskaya gazeta ot 30.10.2017, P.7.
6. Trud i zanyatost' v Rossii. 2015: Stat.sb.// Rosstat-M., 2015. S. 54., 163-165, 173-174, 176-177.
7. Glava 26.5 Nalogovogo Kodeksa RF «Patentnaya sistema nalogooblozheniya» vvedena v dejstvie federal'nym zakonom ot 25.06.2012 №94-FZ s 01.01.2013.